

УДК 785.16:821.161.1-192(Сурганова С.)

ББК Щ318.5+Щ33(2Рос=Рус)6-8,453

Код ВАК 10.01.08

ГРНТИ 17.07.41

Н. В. РОЙТБЕРГ

Хайфа

ПЕСНЯ КАК MASSAGE: «СТАНУ ВЕТРОМ» С. СУРГАНОВОЙ

Аннотация: Статья посвящена особой жанровой форме рок-произведения (рок-песни), которая может быть определена как «послание», своего рода «завещание» рок-поэта, выражающее взаимодействие не только между поэтом и литературной традицией, но и между поэтом и современностью. Одна из песен Сургановой взята в качестве примера такого рода «послания». Автор рассматривает культурологический и мифопоэтический аспекты песни – в частности, мотивы эсхатологии, цикличности, возвращения, памяти, жизненного пути, жизни после жизни и диалога со Всевышним.

Ключевые слова: послание, литературная традиция, жизненный путь, возвращение, жизнь после жизни, диалог со Всевышним.

Сведения об авторе: Ройтберг Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, постдокторант, Хайфский университет, кафедра Еврейской литературы и Литературоведения.

Контакты: Израиль, гора Кармель, Хайфа, ул. Аба Хуши, 199.

N. V. ROITBERG

Haifa

SVETLANA SURGANOVA'S SONG «I'LL BECOME THE WIND» AS THE MESSAGE

Annotation: The article is devoted to special genre form of rock-work (rock song) which can be defined as the «massage», the kind of a poet's «testament» that expresses the relationship between the poet and poetic legacy of the past, the literary tradition as well as the contemporary poetry. One of Surlanova's songs is taken as an example of «massage». The author considers culturology's and mythology's aspects of the song, in particular motifs of eschatology, cyclization, return, memory, path, Afterlives and the dialogue with the Invisible.

Key words: massage, literary tradition, path, return, Afterlives, dialogue with the Invisible.

About the author: Roitberg V. Natalia, Postdoctoral student in The Department of Hebrew and Comparative Literature of University of Haifa.

Ещё со студенческой скамьи нам известно, что художественное произведение должно быть ориентировано, во-первых, на реципиента-

современника, и, во-вторых, на реципиента «вневременного»: будь то наши далёкие потомки или Всевышний.

Потенциально направленность (интенция) на «дальнего» воспринимающего заложена в каждом из произведений талантливого мастера слова. Однако есть произведения «знаковые», «пророческие», которые напрямую обращены к Высшему Собеседнику, к будущим поколениям, к некой трансцендентной силе, и написаны так, словно писавший находится по ту сторону земной жизни и обладает неким непостижимым опытом и знанием о мире, о своей судьбе. Как правило, такие тексты обращены к темам смерти и поэтического призвания. Здесь уместно говорить о песне в качестве «послания», *massage`a*.

Под «мессиджем» в данной работе мы понимаем рок-произведение как «мета-сообщение», прорицание, послание «свыше», которое через рок-исполнителя как медиатора «транслируется» данной аудитории, поколению, нации, всему человечеству. Несомненно, к данным произведениям в рок-поэзии можно отнести такие, как «На жизнь поэтов», «Все от винта» А. Башлачёва, «Крестом и нулём», «Пол-королевства», «Продано» Я. Дягилевой, «Сумерки», «Шабаш» К. Кинчева, «Легенда» В. Цоя, «Бездыханная лёгкость моя», «Невский проспект» А. Васильева и многие другие.

Песни-«мессиджи» можно условно разделить на две группы: написанные от *лица поколения* («мы») («Моё поколение», «Красное на чёрном» К. Кинчева, «Перемен» В. Цоя, «Мы по колено» Я. Дягилевой и др.) и от *лица лирического героя* («я»). Последние актуализируют, «высвечивают» исконный, издревле присущий лирике (особенно в её связи с песенным началом) синкретизм. Здесь уместны отсылки к исследованиям по архаическому синкретизму и архаической лирике С. Н. Бройтмана, А. Н. Веселовского, О. М. Фрейденберг и др. В данной работе мы обращаемся именно к этой группе песен-«мессиджей». Главный замысел статьи – попытаться выявить и раскрыть основные особенности тех рок-произведений, к которым можно применить в качестве жанрово-стилистического определения дефиницию «*massage`a*».

Отметим, что рок-песни, носящие характер *massage`a*, как правило, апеллируют к такой форме репрезентации, которая предполагает минимизацию либо устранение, отказ от внешних, технических средств (различного плана спецэффекты, элементы шоу и пр.) – к сугубо акустическому «одиночному» исполнению, где главное значение приобретает сценическое поведение самого рок-исполнителя и, конечно же, текст песни.

На наш взгляд, всем особенностям произведения-*massage`a* отвечает одна из относительно новых (первая презентация состоялась 5 июля 2013 г.) песен Светланы Сургановой «Стану ветром».

Интересно, что сама Сурганова определяет жанровую направленность творчества коллектива «Сурганова и Оркестр» не как «рок», а как «VIP-панк-декаданс», что расшифровывается как: «V - эстетически выверенный сценический образ человека элегантного и думающего, образ артиста, сочетающий в

себе опыт и неискушенность; Р - энергичная и искренняя подача, с хулиганским шармом и большой долей самоиронии, D - изысканная и интеллигентная, но доступная при этом поэзия, затрагивающая вечные темы» [4].

В одном из интервью Сурганова называет своей главной задачей – «гармонизировать пространство» [1]. Позволим себе перефразировать это высказывание: творческий коллектив «Сурганова и Оркестр» гармонизирует не пространство, а время. Объяснимся. На наш взгляд, одним из наиболее сильных и значимых качеств лидера данного коллектива является открытость поэтическому и культурному диалогу как с прошлым, так и с современностью, что в итоге обеспечивает несомненную возможность «чёрным входом в будущее выйти» (И. Бродский). Таким образом, гармонизируется, упорядочивается «связь времен»: прошлое-настоящее-будущее.

Поэтическое взаимодействие с целой плеядой гениев прошлого века (А. Ахматова, И. Бродский, Н. Гумилёв, М. Цветаева, П.Ж. Беранже, Ф.Г. Лорка, Х.Р. Хименес) и активное творческое «сотрудничество» с сегодняшней поэзией (в поэтической практике Сургановой можно обнаружить не только примеры соавторства, но – гораздо чаще - исполнение песен не на свои стихи, а на стихи других поэтов, таких как Ю. Абрамов, И. Азбель, М. Бернадская, С. Голубева, Г. Горбовский, Е. Костягина, Н. Полева, В. Полозкова, Т. Хмельник, К. Хохлова и др.) задают тот мощный творческий импульс и обеспечивают тот художественный потенциал, которые являются гарантом успеха и, так сказать, «показателем качества» произведений.

Кроме того, Сурганова с лёгкостью обращается к опыту своих коллег-музыкантов, «перепевая» как рок-хиты («Золотое пятно» и «К Элоизе» В. Бутусова, «Ещё один раз» Б. Гребенщикова), так и широко известные эстрадные песни («Все пройдёт», муз. М. Дунаевского, сл. Л. Дербенёва; «Ленинград», муз. А. Пугачёвой, сл. О. Мандельштама).

История литературы показывает, что талантливый поэт почти всегда не только поэт, но и переводчик, и последнее едва ли не важнее первого. Умение «вживить» поэтическую реальность одного лингвосоциума в другое, иноязычное восприятие и сознание, сделать её «релевантной», гармонично вписанной в иную лингвосферу и временную эпоху тождественно способности подбирать, находить «ключ» к выражению единой, общей для всей мировой поэзии мысли, объединяя поэтов всех столетий и наций в единое целое. В этом плане по отношению к Сургановой можно также сказать, что она осуществляет «перевод» чужих текстов в песни.

В одном из интервью (документальный фильм Е. Погребижской и М. Соловьёва, 2007 год) она представляет себя как «авантюристку» [2] - действительно, в творчестве Сургановой много «авантюры», и заключается она в умении отбирать из современного поэтического пространства те или иные произведения и, осуществляя их «перевод» в песни, представлять на суд широкой аудитории.

Песня-мессидж – это песня как последняя новость, главная новость, «мета-сообщение», посыл к запредельной, внеэмпирической грани нашего бытия, и, более того, сама песня-мэссидж уже является частью мира «по ту сторону».

Мы полагаем, что в творчестве Сургановой таковой является песня «Стану ветром».

Песня состоит из двух куплетов и двух припевов:

Добуду слов, чтоб не забыть,
Забудусь сном, чтобы уплыть
К тем берегам, которым счёту нет...
Где смывает волною след...
Доверю ветру паруса,
Тугой пусть сделает их грудь.
Мой путь, как скомканный листок черновика –
Да ну и пусть!
Меня научат небеса, и я сюда вернусь!

Когда замкнется круг, затопит все мои причалы,
Он даст мне знак уйти, а значит всё начать сначала!
Тогда я стану ветром, тогда я стану ветром
В твоих незаплетённых волосах.

Узнаю, как тут дальше жить,
Как эту реку переплыть,
И переплавить боль бессмыслицы в строку
Да я смогу...
К твоей душе, как и тогда,
Лежит тугих ступеней спуск.
Мой путь, как стоптанной подошвы нагота,
Да ну и пусть!
Меня подхватят небеса, и я сюда вернусь!

Когда замкнётся круг, затопит все мои причалы,
Он даст мне знак уйти, а значит всё начать сначала!
Тогда я стану ветром, тогда я стану ветром
В твоих незаплетённых волосах.
Тогда я, слышишь, стану ветром, тогда я, знаешь, стану ветром
В твоих незаплетённых волосах.

В тексте песни очевидны отсылки к эсхатологическим символам (Всемирный потоп – «затопит все мои причалы», замкнутый круг-кольцо как знак бесконечной жизни – «когда замкнётся круг») и мифопоэтической танатологии (река Лета, спуск в подземное царство мёртвых Аид, мотивы забвения и сна / смерти). Сурганова рассматривает жизненный путь сквозь призму поэтического творчества: «мой путь, как скомканный листок *черновика*», «и переплавить боль бессмыслицы в *строку* / да я смогу...».

Особое внимание обращает на себя первая строка, где говорится о важности словесного знания и трудности его обретения – «*добуду слов,*

чтоб не забыть». Здесь видим мотив избраннычества и тяжести поэтического ремесла, мотив *памяти* как залога вечности.

Примечательно, что в тексте упоминаются – прямо либо косвенно – все четыре стихии, первоосновы мира: *вода* («как эту *реку переплыть*», «доверю ветру *паруса*» и др.), *земля* («мой путь, как *стоптанной подошвы* нагота»), *огонь* («и *переплавить* боль бессмыслицы в строку»), *воздух* («тогда я стану *ветром*»), воссоздающие целостность мироздания. Сам лирический герой уподобляется одной из этих стихий – воздушной. При ближайшем семантически-смысловом рассмотрении такой выбор совершенно логичен («воздух» - «дух» - «душа»): в контексте всего произведения, посвященного, по сути, идее Вечности, жизни после жизни, бессмертного начала в человеке, лирический герой как носитель этой идеи является её же воплощением.

«Метафизическую» основу текста составляют мотив ученичества («меня *научат* небеса»), непосредственной связи лирического героя с высшими силами («*Он даст мне знак* уйти») и единство с ними («меня *подхватят* небеса»), мотив возвращения («и я сюда *вернусь*»).

Отметим также символичность используемого в рефрене образа «незаплетённых волос». В культурологическом плане быть простоволосым (как, например, ходить босиком) – символ естественности, единения с природой (ср.: одним из главных внешних атрибутов культуры хиппи были длинные непокрытые незаплетённые волосы и босые ноги). Волосы в народных представлениях – это «средоточие жизненных сил человека» [3], волосы незаплетённые и непокрытые – не только символ девичества, но и свободолюбия (самовольства): ходить простоволосой женщине возбранялось и всячески порицалось. В свете всего вышесказанного этот образ можно также трактовать как отсылку к Вечной Женственности В.С. Соловьёва.

Последнее, на что стоит обратить внимание, – Сурганова делает акцент на необходимости, важности быть услышанной: второй припев повторяется дважды с добавлением глаголов-вопросов («Тогда я, *слышишь*, стану ветром, / Тогда я, *знаешь*, стану ветром»). Исходя из этого, можно сказать, что адресат-современник для автора не менее значим, чем над-адресат, сверх-адресат.

Светлана Сурганова является одним из немногих современных рок-авторов, в творчестве которых теме поэтического бессмертия и духовной стойкости уделяется столь пристальное внимание, и раскрыты эти темы на достаточно высоком художественном уровне (песни «Белая», «Забирай», «За тобой», «Не покидай», «Ну почему же я вру», «Птица певчая», «Уже не вернусь» и др.).

«Стану ветром», по нашему убеждению, можно считать квинтэссенцией творческого опыта Сургановой, в каком-то смысле её поэтическим завещанием.

Оговоримся, что в данной работе представлено наше виденье песни «Стану ветром». Возможно, другие исследователи смогут интерпретировать этот и прочие сургановские тексты в совершенно ином ракурсе.

Литература

1. Архив форума сайта snipers1993.net/snipers1993.narod.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.snipers1993.net/oldforum/index.pl-1-0-0-00000578-000-0-0-1161548702.htm> (дата обращения: 30.07.2014).

2. Всё равно я встану [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hd-vipserver.com/online/151834808-5124980> (дата обращения: 30.07.2014).

3. *Гаген-Торн Н. И.* Магическое значение волос и головных уборов в свадебных обрядах Восточной Европы/ Н. И. Гаген-Торн // Советская этнография. - 1933. - № 5-6 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pagan.ru/slowar/w/wolosy0.php> (дата обращения 30.07.2014).

4. *Малахов А.* Журналист Сурганова стала дирижёром «Оркестра» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.litcentr.ru/musik/ns/?r=pro&id=13> (дата обращения 30.07.2014).